

5. Kukanova E. V. Social'no-psihologicheskaja harakteristika sovremen-nogo studenta. [Socio-psychological characteristics of the present student]. *Obra-zovanie i nauka. Izv. UrO RAO. [Education and science. News of Ural Branch of Russian Academy of Education]*. 2003. Vol. 8. P. 88–103. (In Russian)
6. Orlova E. O. Cennostnoe prostranstvo kul'tury i obrazovanija. [Value space of culture and education]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo univer-siteta. [Bulletin of Novgorod State University]*. 2006. Vol. 39. P. 90–94. (In Russian)
7. Revyakina V. I. Aksiologicheskie aspekty pedagogicheskogo obrazovanija. [Axiology aspects of pedagogical education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]*. 2000. Vol. 8. P. 9–12. (In Russian)
8. Revyakina V. I. Grazhdanskaja znachimost' molodjozhnogo voluntjor-skogo dvizhenija. [Civil significance of the youth volunteer activity]. *Vestnik Tom-skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]*. 2013. Vol. 4. P. 73–77. (In Russian)
9. Saimon B. Obshestvo i obrazovanie. [Society and education]. Moscow: Publishing House Progress, 1989. 200 p. (In Russian)
10. Sibirskij harakter kak cennost'. [Siberian character as value]. Ed. by M. I. Shilova. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University. 2007. Vol. 2. 296 p. (In Russian)
11. Fomicheva T. V. Obrazovatel'nye cennosti molodezhi. [Educational val-ues of the youth]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj social'nyj universitet. [Moscow State Social University]. 2003. 201 p. (In Russian)

УДК 371

Леутина Антонина Леонидовна

кандидат педагогических наук, докторант Московского государственного университе-та культуры и искусств, Химки (РФ).

E-mail: tonya999@list.ru

РЕФЛЕКСИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ВЫСОКИМ КРЕАТИВНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Аннотация. *Цель.* Статья посвящена проблеме рефлексии социальных норм и влиянию наличия/отсутствия данной рефлексии на процесс социализации детей с высоким креативным потенциалом.

Методы и методология. Процессы социализации и рефлексии социальных норм рассматриваются на основе методологии системно-мыследеятельного анализа, разработанного основателем Московского методологического кружка Г. П. Щедровицким. Сравнительный анализ адаптационного и деятельностного подходов к социализации детей с высоким творческим потен-

циалом проводится по таким параметрам, как объект, механизмы социализации, характеристики социальных норм, социальные регуляторы, личностные регуляторы, личностные качества, уровень социальной мобильности и характер процесса социализации.

Результаты и научная новизна. Автор выдвигает тезис об иррациональном характере и «табуированности» осмысления большинства социальных норм в современном обществе и показывает различие социальных и личностных регуляторов рефлексии этих норм. Один из главных выводов работы сводится к следующему: рационализация и рефлексия социальных норм являются важными условиями социальной динамики и социального развития.

Установлено, что неосознанное принятие личностью социальных норм, характерное для адаптационного подхода к воспитанию, приводит к двум противоположным результатам: 1) успешной социализации за счет некритического принятия ребенком социальных норм, но уменьшению разнообразия способов деятельности и нестандартности ее продуктов и, как следствие, к нереализации креативного потенциала; 2) десоциализации ребенка при условии сохранения уровня креативных способностей и возможности их реализации.

Принципиально другие методологические возможности для решения проблемы социализации детей с высоким креативным потенциалом предоставляет деятельностный подход к образованию, основывающийся на рефлексивных механизмах. Данный подход способствует формированию инструментального отношения личности к процессу социального взаимодействия, автономизации и сохранению личностной идентичности человека за счет возможности конструирования этого взаимодействия и реконструкции социальной нормы в группе.

Практическая значимость. Представленные в статье подходы к социализации помогут педагогам-практикам более эффективно и качественно организовать свою работу.

Ключевые слова: креативность, социализация, социальные нормы, рефлексия, адаптационный подход, деятельностный подход.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-5-26-38

Leutina Antonina L.

Candidate of Pedagogical Sciences, Doctoral Candidate, Moscow State University of Culture and Art, Khimki (RF).

E-mail: tonya999@list.ru

REFLECTION OF THE SOCIAL STANDARDS AS A CONDITION OF A SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF THE CHILDREN WITH A HIGH CREATIVE POTENTIAL

Abstract. *The aim of this article is to study the problem of reflection of social norms and its impact on the process of socialization of children with a high creative potential.*

Methods. Processes of socialization and reflection of social norms are considered in this article on the basis of the methodology of the system and mental activity analysis developed by G. P. Schedrovitsky, the founder of the Moscow Methodological Study Group. The article provides the comparative analysis of the adaptation and activity approach to socialization of children with a high creative potential according to such parameters as the object, socialization mechanisms, characteristics of social norms, social controls, personal controls, personal qualities, level of social mobility, and nature of the process of socialization.

Results and scientific novelty. The author puts forward the thesis about irrational character and «off-limits» of judgements of the majority of social norms in a modern society, and shows distinction of social and personal regulators of a reflection of these norms. One of the main conclusions is the following: rationalisation and reflection of social norms are the important conditions of social dynamics and social development.

It has been found that unconscious personal acceptance of social norms that is typical of the adaptation approach leads to two opposite results: 1) successful adaptation due to uncritical acceptance of social norms by the child, which leads to decrease in the diversity of ways of activity and specificity of its products, and, as a result, failure to realize the creative potential; 2) desocialization of the child in case of keeping the level of creative abilities and the possibility of its realization.

The activity approach which is based on reflexive mechanisms represents absolutely different methodological opportunities for solving the problem of socialization of children with a high creative potential. The activity approach contributes to the instrumental attitude of the individual to the process of social interaction, process of autonomy and preserving the personal identity of the human being due to the possibility of establishing this interaction and reconstructing the social norm in a group.

Practical significance. The approaches to socialization provided in the article can help practicing teachers to organize their work more effectively, efficiently and qualitatively.

Keywords: creativity, socialization, social standards, reflection, adaptive approach, activity approach.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-5-26-38

Проблема социализации детей с высоким уровнем креативности как предмет современной теоретической педагогики и направление деятельности не только элитарного, но и массового образования становится все более и более актуальной. Это связано с общемировыми социально-экономическими и культурными трендами: интеллектуализацией экономики и становлением креативного общества, в котором основным условием социальной успешности человека будет являться его способность к осуществлению креативной деятельности и созданию оригинального творческого продукта.

Общество будущего, по мнению зарубежных социологов и экономистов, таких как Р. Флорида [12], М. Меттьюс [14], Дж. Поттс [15] и др., требует формирования развитого «креативного класса» как массового социального явления.

В качестве основных производственных ресурсов в эпоху общества знаний и постиндустриальной экономики рассматриваются личностные ресурсы человека. В. А. Журавлев, кандидат экономических наук, отмечает: «Современные экономика и общество в развитых странах все в большей степени становятся креативными (творческими), главными продуктами которых являются новые идеи и инновации в различных областях человеческой деятельности. В развитых странах креативность становится и основным источником экономической ценности. Интеллектуальная собственность приходит на смену таким ресурсам, как земля, рабочая сила, капитал в качестве наиболее ценного экономического ресурса» [5].

Однако современная система образования остается одной из наиболее консервативных сфер общественной жизни, по-прежнему ориентированной на индустриальную модель экономики, репродуктивные технологии и методики образования. Цель ее функционирования – подготовка больших групп исполнителей. Косность современной отечественной системы образования формирует предпосылки для роста интеллектуальной и социальной сегрегации, «утечки мозгов» и социально-экономического отставания страны.

При всей своей остроте проблема социализации детей с высоким уровнем креативности на данном этапе не имеет ни методологических, ни технологических, ни методических решений в рамках собственно педагогики. Мы задались целью рассмотреть лишь один из аспектов данной проблемы – рефлексию социальных норм как механизм успешной социализации креативных детей.

В педагогике существуют два основных и принципиально различающихся подхода к вопросу социализации – адаптационный и деятельностный. Полярность этих подходов обусловлена тем, что в самом процессе социализации заложен внутренний конфликт между мерой адаптации человека в обществе и степенью его обособления – автономизации: потребности иметь собственные взгляды, интересы, принимать решения, конструировать социальную среду вокруг себя и др.

В рамках адаптационного подхода объектом внимания является поведение личности; при деятельностном подходе основной категорией выступает деятельность. Сравнительный анализ этих подходов по таким параметрам, как объект, механизмы социализации, характеристики социальных норм, социальные регуляторы, личностные регуляторы, личностные качества, уровень социальной мобильности и характер процесса социализации, представлен в таблице.

Согласно адаптационному подходу, традиционному для педагогической теории и практики, социализация индивида – это, прежде всего, как «процесс вхождения его в мир конкретных социальных связей и интеграции личности в различные типы социальных общностей через культуру, ценности и нормы, на основе которых формируются социально значимые черты личности» [9, с. 1–2]. В качестве основного регулятора и связующего механизма

социализации в данном случае выступает социальное нормирование. Общественные отношения, как сложная система взаимодействия отдельных членов и социальных групп, характеризуются противоречивыми интересами их участников, столкновение которых провоцирует ряд социальных рисков и может стать причиной социальной нестабильности. Нормативное регулирование социальных отношений позволяет согласовывать интересы людей и социальных групп, а также сглаживать между ними конфликты.

Сравнительный анализ адаптационного и деятельного подходов к социализации детей с высоким креативным потенциалом

Параметр	Адаптационный подход	Деятельностный подход
	Поведение	Целенаправленная деятельность
1	2	3
Механизмы	Социальное нормирование, адаптация личности	Конструирование социального взаимодействия, реконструкция личностью социальной нормы в группе
Характеристики социальных норм	Анонимность социальных норм (неопределенность лиц, на которых направлена норма), табуированность социальных норм	Субъектность социальных норм (в качестве субъекта рассматриваются личность, группа, сообщество и т. д.), рациональность социальных норм (постоянное соотнесение нормы с социальной реальностью)
Социальные регуляторы	Социальные санкции (поощрение/наказание)	Конвенциональность, социальный договор
Личностные регуляторы	Страх, стыд, вина (по Л. Колбергу)	Рефлексия социальных норм
Формируемые качества личности	Конформность, неконфликтность, адаптивность, податливость, покорность, послушность, прилежность, приличие, приобщенность, приспособляемость, уступчивость	Автономность, нестандартность, отличительность, самобытность, самоосознанность, своеобразие, индивидуализация, креативность, независимость, рефлексивность
Уровень социальной мобильности	Низкая социальная мобильность, связанная с иррациональностью социальных норм и снижением возможности конструирования социального взаимодействия	Высокая социальная мобильность за счет рефлексии норм как инструмента конструирования социального взаимодействия
Социальные результаты	Социальная стабильность, устойчивость, традиционность, неизменность, общественная стагнация	Возможность социального развития за счет переоценки рациональности тех или иных социальных норм, высокая социальная динамика

1	2	3
Результаты процесса социализации	Неосознанное принятие личностью социальных норм как «категорического императива», десоциализация или социализация за счет снижения креативных способностей личности	Эффективная социализация за счет конструирования личностью социального взаимодействия и реконструкции социальных норм в социальной среде

Рассмотрим подробнее процесс социализации детей с высоким креативным потенциалом в свете применения адаптационного и деятельностного подходов.

Всем социальным нормам свойственны такие черты, как многократная воспроизводимость и анонимность (неопределенность лиц, на которых направлена норма). Существуют различные типы социальных норм. Для обсуждаемой нами проблемы интерес представляют такие нормы, как обычаи, нравы, ритуалы, нравственность и мораль.

Нравы – фундаментальные общественные устои и потребности, полностью иррациональные и имеющие большую эмоциональную нагрузку. Одной из разновидностей нравов является табу. Зигмунд Фрейд, рассматривая этот феномен как одну из древних форм иррационального запрета, пишет: «...табу <...> еще существует у нас; хотя отрицательно понимаемое и перенесенное на другие содержания, по психологической природе своей оно является не чем иным, как “категорическим императивом” Канта, действующим навязчиво и отрицающим всякую сознательную мотивировку» [10, с. 5].

Иррациональность, присущая табу, характерна и для других типов социальных норм. Так, *обычаи* представляют собой обязательные для определенных ситуаций стандартизованные мысли, привычки и действия, обеспечивающие высокую степень предсказуемости поведения. Они обычно не рефлексированы и являются «само собой разумеющимися». Сущность *ритуалов* состоит в соблюдении внешней формы, в подчеркивании обязательности регламентирующих правил социальной, семейной и духовной жизни общества.

Наиболее объяснимыми с точки зрения рациональности являются нормы *нравственности* и *морали*, которые представляют собой устойчивые этические правила. Однако зачастую ввиду того, что они складываются и существуют на протяжении продолжительных исторических периодов, их рационализация отстает от социального времени, что в итоге приводит данные нормы к фактической иррационализации.

Соблюдение/несоблюдение норм в обществе регулируется социальными санкциями, применяющимися к отдельным людям или группам. Вознаграждение за выполнение социальных норм и наказание за отклонение от них оказывает влияние на формирование личности и процесс ее социализации.

Под социальной санкцией обычно понимается реакция общества или социальной группы на поведение индивида в общественно значимой ситуации. По своему содержанию санкции могут быть позитивными (поощрительными) и негативными (наказывающими). Санкции выполняют ключевую роль в системе социального контроля.

Если говорить о личностных регуляторах соблюдения социальных норм, то следует отметить концепцию морального и нравственного развития Л. Колберга, который, описывая процесс интернализации социальных норм, утверждал, что все поступки на личностном уровне сопровождаются тремя основными регуляторами человеческого поведения: страхом (ориентацией на наказание или поощрение), стыдом (конформностью) и виной (совестью) [13]. Ни страх, ни стыд, ни вина не относятся к рациональным категориям.

Социальные нормы, представляя собой иррациональные установки, истинность которых не имеет логического доказательства, значительно затрудняют деятельность человека, так как в ситуации несоответствия своего поведения или поведения другого требованиям иррациональной установки индивид переживает фрустрацию.

В рамках адаптационной модели социализации с нерационализированным характером социальных норм формируются такие личностные качества, как конформность, неконфликтность, адаптивность, податливость, покорность, послушность, прилежность, приличие, приобщенность, приспособляемость, уступчивость и др. В основе всех этих качеств лежат групповые ценности, и, в конечном счете, социализация направляется на обеспечение общественной стабильности и воспроизводство среди членов общества конформистского типа поведения.

Наличие в совокупности перечисленных личностных качеств у больших групп людей в итоге формирует общество с такими характеристиками, как гомогенность по социальным и культурным признакам, слабая дифференциация населения, наличие единой системы повседневных правил или общего нравственного менталитета, высокий уровень неформального контроля над членами общества, низкая социальная мобильность.

Рассмотрим, каким образом адаптационный подход и свойственная ему иррационализация социальных норм влияют на уровень мобильности человека. Ее механизм представлен на рис. 1.

На схеме изображен субъект А1, находящийся в определенной социальной среде В1 с присущими ей социальными нормами n1, n2, n3. От социальных норм к субъекту ведут стрелки, обозначающие нерациональное принятие этих норм личностью. Принятие норм, как процесс адаптации, обеспечивает успешную социализацию личности в данной среде. Однако при попытке перехода из социальной среды В1 в социальную среду В2 уже с другим набором социальных норм n4, n5, n6, которые также не рефлексированы и не рационализируются, у личности А1(2) возникает внутренний конфликт, связанный с неприятием «других», «иных»,

«чужих» норм и отсутствием инструментов для их рефлексии. Этот конфликт является основным ограничителем социальной мобильности человека.

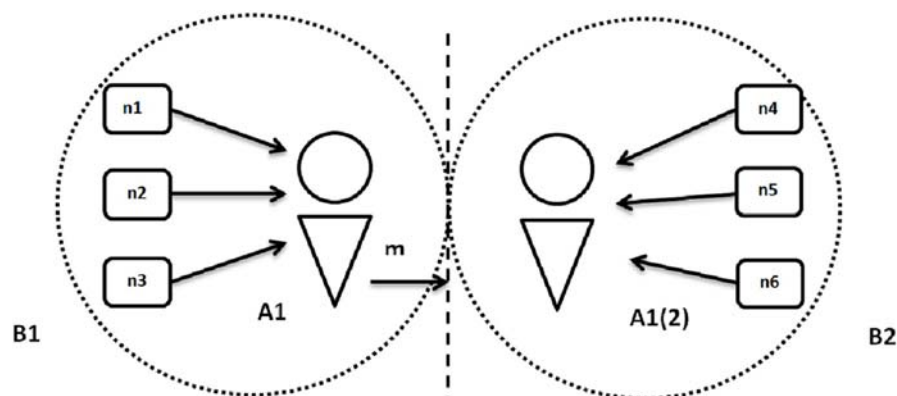

Рис. 1. Схема социальной мобильности личности при адаптационном подходе к социализации:

m – социальная мобильность; A1 – личность, в социальной среде B1; B1 – социальная среда 1; n1, n2, n3 – социальные нормы среды B1; A2 – личность в социальной среде B2; B2 – социальная группа 2; n4, n5, n6 – социальные нормы среды B2

Возвращаясь к проблеме социализации детей с высоким креативным потенциалом, следует сказать, что неосознанное и нерационализируемое принятие личностью социальных норм, характерное для адаптационного подхода, в результате приводит к двум противоположным результатам:

- успешной социализации за счет некритического принятия ребенком социальных норм, что ведет к уменьшению разнообразия способов деятельности и нестандартности ее продуктов и, как следствие, к нереализации креативного потенциала;

- десоциализации ребенка при условии сохранения уровня креативных способностей и возможности их реализации.

Принципиально иные возможности для решения рассматриваемой проблемы дает деятельностный подход, активно развивающийся в педагогике в последние десятилетия и представленный работами таких педагогов-исследователей, как Ю. В. Громько [2], В. В. Давыдов [3, 4], А. П. Зинченко [6] и др.

«Деятельностный подход к социализации, основывающийся на рефлексивных механизмах, формирует инструментальное отношение личности к процессу социального взаимодействия, способствует процессу автономизации и сохранению личностной идентичности человека за счет возможности конструирования этого взаимодействия и реконструкции со-

циальной нормы в группе» [7, с. 154]. Этому способствует и представление о субъектности социальных норм. Нормы перестают быть анонимными, становятся принадлежностью конкретных сообществ, групп или личностей и связываются с социальной реальностью этих субъектов.

В качестве общественного регулятора в деятельностном подходе выступают уже не социальные санкции (поощрение или наказание), а конвенциональность и договор. Отказ от представлений о нормах как иррациональных установках позволяет личности делать осознанный выбор между теми или иными социальными группами с принятыми в них наборами норм, т. е. самостоятельно решать, следовать или не следовать конкретной социальной норме. Так как для креативной личности предельной ценностью является творчество, то при наличии развитой рефлексии как инструмента социального взаимодействия такая личность будет стремиться к минимизации социального напряжения, социальному договору и значительно чаще идти на компромиссы.

Основной личностный регулятор при деятельностном подходе к социализации – рефлексия социальных норм. В. Г. Богин, определяя ее в рамках теории мыследеятельности, пишет: «Суть выхода в рефлексию (или, как принято говорить, в рефлексивную позицию) заключается в следующем: индивид прекращает привычный способ деятельности (мыследеятельности), перестает действовать (в широком смысле этого слова – т. е. осуществлять практическую деятельность, мыслить, коммуницировать) и как бы “отходит в сторону”, выходит за пределы “пространства” этой деятельности в какое-либо другое из трех вышеперечисленных и начинает смотреть на нее со стороны, делает ее объектом рассмотрения, что позволяет ее “увидеть” по-новому (а иногда и вообще впервые увидеть) и начать анализировать» [1].

Опираясь на данное понимание рефлексии, мы понимаем процесс социализации как часть базового процесса деятельностного образования, описанного М. А. Мкртчян [8].

Главный элемент деятельностного образования – субъект, обладающий неким набором качеств (социальных, интеллектуальных, эмоционально-волевых и др.). Погруженный в определенную педагогическую ситуацию, он разворачивает деятельность, в которой проявляются его качества, после чего им самим или с помощью педагога инициируется рефлексия этой деятельности, в ходе которой формируются представления о ситуации и о самом себе. Успешность/неуспешность деятельности сопоставляется с личностными актуальными качествами. В результате такой рефлексии у субъекта оформляются образовательные потребности.

Эта схема с процесса обучения легко переносится на социальное взаимодействие, и в таком случае в результате проведенной субъектом рефлексии формируются его социальные потребности. Воспроизведение серии схожих педагогических ситуаций (по Г. П. Щедровицкому, создание

«педагогического инкубатора») вырабатывает те или иные социальные способности личности [11].

Благодаря деятельностной модели социализации у личности появляются такие качества, как автономность, нестандартность, отличительность, самобытность, самоосознанность, самость, индивидуализация, креативность, независимость, рефлексивность. Последняя как характерная черта личности влияет и на уровень ее социальной мобильности (рис. 2).

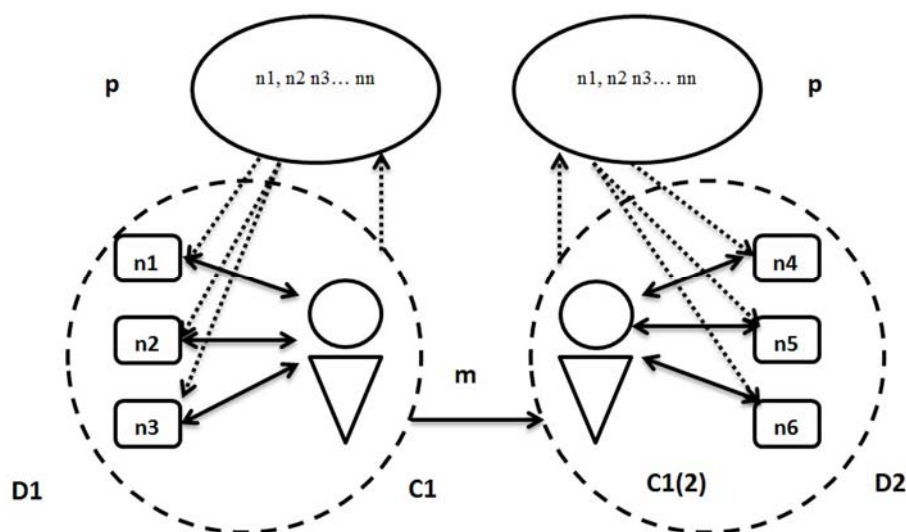

Рис. 2. Схема социальной мобильности при деятельностном подходе

На рис. 2 изображен субъект C1, находящаяся в социальной среде D1, для которой характерны социальные нормы n1, n2, n3. На схеме также обозначено пространство рефлексии (p), в которой субъект рационализирует социальные нормы. В результате процесса рефлексии нормы либо принимаются субъектом без изменений, в том случае, когда они не вступают в противоречие с целью деятельности субъекта, либо происходит попытка их реконструкции посредством социального договора в случае конфликта норм и целей. При переходе субъекта в социальную среду D2 с набором социальных норм n1, n2, n3 у субъекта не возникает внутреннего конфликта, так как нормы новой социальной среды также рефлексированы. Это обеспечивает возможность социальной мобильности.

Высокая социальная мобильность создает пространство многовариативности жизненных стратегий человека, что является одним из условий успешной реализации его творческого потенциала. Рационализация и рефлексия социальных норм – важные условия социальной динамики и социального развития.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что деятельностный подход к процессу социализации детей с высоким креативным потенциалом, основывающийся на рефлексивных механизмах, наиболее эффективен, так как позволяет перейти от адаптационной и поведенческой парадигмы к субъектному конструированию личностью социального взаимодействия.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. Н. Д. Жарковым*

Литература

1. Богин В. Г. Обучение рефлексии как способ формирования творческой личности // Современная дидактика: теория – практике / под науч. ред. И. Я. Лернера, И. К. Журавлева [Электрон. ресурс]. Москва: Институт теоретической педагогики и международных исследований в образовании РАО, 1993. Режим доступа: http://school-1.ru/articles/obuchenie_refleksii_kak_sposob (дата обращения – 05.05.2015).
2. Громыко Ю. В. Педагогические диалоги: история разработки деятельностного содержания образования: пособие для учителя. Москва: Пушкинский институт, 2001. 406 с.
3. Давыдов В. В. Деятельностная теория мышления. Москва: Научный мир, 2005. 239 с.
4. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретических и экспериментальных психологических исследований: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. Москва: Академия, 2004. 282 с.
5. Журавлев В. А. Креативное общество, его особенности и характеристика // Креативная экономика. 2008. № 11 (23) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2604/>.
6. Зинченко А. П. Игровая педагогика. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 2000. 182 с.
7. Леутина А. Л. Социализация детей в современных педагогических исследованиях // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–173.
8. Мкртчян М. А. Методологические вопросы педагогических исследований и практических построений // Методологические и теоретические подходы к решению проблем практики образования. Красноярск, 2003. С. 99–110.
9. Николаева Е. М. Социализация личности как проблема социальной синергетики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Казань, 2006. 50 с.
10. Фрейд З. Тотем и табу. Москва: Олимп: АСТ-ЛТД, 1997. 446 с.
11. Щедровицкий Г. П. Методологические замечания к педагогическому исследованию игры [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.fondgp.org/gr/biblio/rus/33> (дата обращения – 05.05.2015).
12. Florida R. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Klassika-XXI. 2005. 430 p.
13. Kohlberg L., Turiel E. Moral development and moral education. Psychology and educational practice. Chicago: Scott Foresman, 1971. P. 410–465.
14. Matthews M. Science and Innovation Policy and the New (and Old) Economics of Creativity. Creative Destruction. Vol. 1. № 1. 2008 [Электрон. ре-

сурс]. Режим доступа: <http://cultural-science.org/journal/index.php/culturalscience/article/view/9/22>.

15. Potts J. Why creative industries matter to economic evolution. *Economics of Innovation and New Technology*. 2009. № 18 (7–8). P. 663–673.

References

1. Bogin V. G. Obuchenie refleksii kak sposob formirovanija tvorcheskoj lichnosti. [Reflection Training as a Way of Developing Creative Personality]. *Sovremennaja didaktika: teorija – praktike*. [Modern Didactics: Theory for Practice]. Ed. by I. Ya. Lerner, I. K. Zhuravlev. Moscow: Institut teoreticheskoj pedagogiki i mezhdunarodnyh issledovanij v obrazovanii RAO. [Institute of Theoretical Pedagogy and International Research in Education of the Russian Academy of Education]. 1993. Available at: http://school-1.ru/articles/obuchenie_refleksii_kak_sposob. (In Russian)

2. Gromyko Yu. V. Pedagogicheskie dialogi: Istorija razrabotki dejatel'nostogo sodержanija obrazovanija. [Pedagogical Dialogues: History of Development of Activity Contents of Education]. Moscow: Publishing House Pushkin Institute, 2001. 406 p. (In Russian)

3. Davydov V. V. Dejatel'nostnaja teorija myshlenija. [Mental Activity Theory]. Moscow: Publishing House Nauchny mir. [Scientific World]. 2005. 239 p. (In Russian)

4. Davydov V. V. Problemy razvivajushhego obuchenija: opyt teoreticheskij i jeksperimental'nyh psihologicheskijh issledovanij. [Issues of Developing Education: Experience of Theoretical and Experimental Psychological Studies]. Moscow: Publishing House Akademija. [Academy]. 2004. 282 p. (In Russian)

5. Zhuravlev V. A. Kreativnoe obshhestvo, ego osobennosti i harakteristika. [Creative Community, its Peculiarities and Characteristic]. *Kreativnaja jekonomika*. [Creative Economy]. 2008. № 11 (23). Available at: <http://www.creativeconomy.ru/articles/2604/>. (In Russian)

6. Zinchenko A. P. Igrovaja pedagogika [Game Pedagogy]. Tolyatti: Mezhdunarodnaja akademija biznesa i bankovskogo dela. [International Academy of Business and Banking]. 2000. 182 p. (In Russian)

7. Leutina A. L. Socializacija detej v sovremennyh pedagogicheskijh issledovanijah. [Socialization of Children in Modern Pedagogical Studies]. *Voprosy obrazovanija*. [Educational Studies]. 2014. № 2. P. 152–173. (In Russian)

8. Mkrtychyan M. A. Metodologicheskie voprosy pedagogicheskijh issledovanij i prakticheskijh postroenij. [Methodological Issues of Pedagogical Studies and Practical Construction]. *Metodologicheskie i teoreticheskie podhody k resheniju problem praktiki obrazovanija*. [Methodological and Theoretical Approaches to Solving Problems of Educational Practice]. Krasnoyarsk. 2003. P. 99–110. (In Russian)

9. Nikolaeva E. M. Socializacija lichnosti kak problema social'noj sinergiki. [Socialization of the Individual as a Problem of Social Synergetics]. Abstract of doct. diss. Kazan, 2006. 50 p. (In Russian)

10. Freud Z. Totem i tabu. [Totem and Taboo]. Moscow: Publishing House Olimp: AST-LTD, 1997. 446 p. (In Russian)

11. Schedrovitsky G. P. Metodologicheskie zamechanija k pedagogicheskomu issledovaniju igry. [Methodological Notes to Pedagogical Research of the Game]. Available at: <http://www.fondgp.org/gp/biblio/rus/33>. (In Russian)
12. Florida R. The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. Klassika-XXI. 2005. 430 p. (Translated from English)
13. Kohlberg L., Turiel E. Moral development and moral education. Psychology and educational practice. Chicago: Scott Foresman, 1971. P. 410–465. (Translated from English)
14. Matthews M. Science and Innovation Policy and the New (and Old) *Economics of Creativity*. *Creative Destruction*. Vol. 1. № 1. 2008. Available at: <http://cultural-science.org/journal/index.php/culturalscience/article/view/9/22>. (Translated from English)
15. Potts J. Why creative industries matter to economic evolution. *Economics of Innovation and New Technology*. 2009. № 18 (7–8). P. 663–673. (Translated from English)